

В довершение ко всему японским правительством в мае 1963 года предпринят шаг, который окончательно попирает подписанные Японией условия послевоенного устройства страны. Речь идет о создании министерства обороны. Министру, возглавляющему вооруженные силы, как сообщает газета «Санкэй симбун», предоставляется вся полнота военной власти в стране, в частности дается право отдавать приказ об использовании войск в случае «напряженного положения». Когда-то идеолог японского милитаризма генерал Араки говорил: «Мы заявляем всему миру, что мы нация милитаристов»; «Убивайте безжалостно!» Преемники Араки пока что выражаются осторожнее. Так, нынешний премьер-министр Хаято Икэда считает свою страну «дальневосточным столпом свободного (читай: капиталистического.— П. К.) мира». Что за этим высокопарным термином скрывается, можно понять хотя бы по тому, что японская военщина берет на себя обязательство стать ядром лихорадочно подготовляемого Соединенными Штатами нового агрессивного блока на Дальнем Востоке — НЕАТО.

На военных базах США в Японии сейчас размещаются сверхзвуковые ядерные самолеты «Ф-105», а в японских портах обсоновались американские атомные подводные лодки.

В заявлении Советского правительства правительству Японии от 14 июня 1963 года указывается, что размещение в Японии самолетов — носителей ядерного оружия означает серьезное изменение обстановки на Дальнем Востоке. Японское правительство, говорится в заявлении, содействуя военным приготовлениям США на японской территории, по существу способствует усилению напряженности в этом районе мира и дальнейшему вовлечению Японии в военно-стратегические планы американских империалистов.

Икэда и его министры не раз уверяли, что они не допустят размещения ядерного оружия в своей стране. Как видно, они не хозяева своим словам. Предоставляя территорию Японии в распоряжение американских атомщиков, они создают угрозу втягивания ее в ядерную войну.

П. КРАЙНОВ

КАЖДЫЕ ДВА ЧАСА — УБИЙСТВО

ФИЛИППИНСКИЕ газеты полны сообщений об ограблениях, изнасилованиях, убийствах. Волна преступности в стране поднялась так высоко, что даже убийство, если оно не носит сенсационного характера, воспринимается как вполне нормальное явление и отражается всего в нескольких строчках газетной хроники. Миллионы филиппинцев серьезно встревожены. Даже главный адвокат Манилы Осеас Огитарте, дом которого тщательно охраняется, не чувствует себя

в полной безопасности. В беседе с обозревателем журнала «Филиппинес фри пресс» он прямо заявил, что население «должно быть готово к худшему».

Официальные данные о росте преступности в стране подтверждают опасения Огитарте. Если в 1959 году на Филиппинах в среднем одно крупное преступление совершалось каждые 20 минут, а в 1961 году — каждые 12 минут, то в 1962 году серьезное преступление приходилось в среднем на каждые 10 минут! При таких темпах, по подсчетам филиппинских юристов, через четыре года преступления будут совершаться каждую минуту.

В 1960 году на Филиппинах было зарегистрировано 4041 убийство, то есть каждый день гибло 11 человек. Только за последние месяцы 1962 года совершено более двух тысяч убийств, а полиция сообщает, что количество их в 1963 году продолжает возрастать.

Учащаются грабежи. За вторую половину 1962 года каждый день совершались три грабежа. Эта цифра не включает данные по Маниле, где за то же время в среднем в день случалось по 12 грабежей.

В начале этого года, когда на нескольких американских туристов было совершено вооруженное нападение, правительство закрыло для туристов один из красивейших городов Филиппин — Тагайтай. Только после того, как сюда были брошены значительные отряды моторизованной пехоты, город снова объявили «безопасным». Сам президент Магасагал проехал по шоссе, ведущему к Тагайтаю, чтобы доказать туристам, что опасность миновала. По пути следования президент остановился в трех городах, где обратился к населению с призывом сотрудничать с правительством «в деле очищения» провинции.

Филиппинская полиция подсчитала, что в стране действуют 52 хорошо вооруженные банды численностью около 400 человек, в том числе до 40 — в ее центральных областях, на острове Лусон. Но рекорд по количеству уголовников побила столица Филиппин: в Маниле орудует около 40 бандитских шайк под «устрашающими» названиями «Банда кобры», «Жестокая банда» и т. п.

Количество преступлений в Маниле в три раза выше, чем по всей стране. Проведенное здесь недавно Медицинским бюро обследование показало, что из 699 смертных случаев, взятых наудачу, в 272 смерть наступила от руки убийцы.

В чем же причина такого катастрофического роста преступности на Филиппинах? Основная и главная из них — тяжелое экономическое положение широких народных масс, безработица. В стране по меньшей мере два миллиона полностью безработных и более четырех миллионов рабочих, занятых неполную неделю. Положение тех, кто имеет работу, тоже нелегкое. Официально минимальная заработная плата равна четырем песо (около одного доллара) в день, однако практически столько получают очень немногие. Женщинам, даже занятым на квалифицированной работе, платят меньше двух песо в день, причем продолжительность их рабочего дня нередко достигает 16 часов. В еще худших условиях находится сельское население. У трети сельских жителей «доходы» составляют менее 8,4 песо в месяц. Крестьянин-арендатор отдает помещику почти половину, а иногда и до двух третей своего урожая. Пригодной для обработки земли не хватает, и крестьяне массами переселяются в города, прежде всего в Манилу, пополняя ряды безработных. В конечном итоге многие из них, отчаявшись найти работу и средства к существованию, становятся на путь преступления.

Не последнюю роль в катастрофическом росте преступности на Филиппинах играет влияние американской «цивилизации». Филиппинские экраны наводнены американскими кинобоевиками, прилавки книжных магазинов завалены американской и местной бульварной литературой. Для основной массы населения, особенно в сельских районах, единственным доступным материалом для чтения являются комиксы. В городах насчитывается огромное количество ночных клубов и баров, которые зачастую служат притонами.

Полиция, как почти и весь государственный аппарат, охвачена коррупцией и взяточничеством. Да это и понятно: большинство служащих полиции относится к разряду «низкооплачиваемых лиц». Даже в столице полицейские получают в среднем около 240 песо в месяц, что явно недостаточно для содержания даже небольшой семьи. Что же остается делать сельскому полицейскому, получающему менее 100 песо в месяц? Не удивительно, что они берут взятки и покрывают преступников.

Таково в настоящее время положение с преступностью на Филиппинах, в стране, которую американские деятели часто называют «витриной демократии в Азии». «Витрина» имеет не слишком привлекательный вид.

А. ГЕОРГИЕВ

НЕФТЬ ИНДОНЕЗИИ — НАРОДУ

ИНДОНЕЗИЯ очень богата нефтью. Это ценное сырье имеется по всей стране — от провинции Ачех (Северная Суматра) до острова Серам на Молукках. Запасы нефти в Индонезии, по данным 1961 года, определялись в 9,5 миллиарда баррелей¹, что равнялось 3,18 процента всех мировых запасов. Добыча «черного золота» в стране растет из года в год. Если в 1960 году она составила 20,5 миллиона тонн, то в прошлом году было добыто уже 22 миллиона тонн нефти. Но вот что примечательно. Из всего этого количества нефти Индонезия получила только четыре миллиона тонн. Куда же девались остальные 18 миллионов тонн? Они утекли в хранилища западных нефтяных компаний.

До последнего времени американские «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони мобайл», действующие через «Стандард вакуум ойл» и «Калтекс», а также английская «Шелл» безраздельно господствовали на нефтяном рынке Индонезии. Они захватили более половины добычи и почти весь экспорт индонезийской нефти. В течение многих лет они высасывают живительные соки индонезийской земли, загребая колоссальные барыши. И хотя нет точных данных о сумме активов американско-англий-

ских компаний в Индонезии, известно, что до 90 процентов индонезийской нефтяной промышленности, которая дает около 22 766 миллионов долларов, находится в их руках.

Индонезийский народ с первых дней своей независимости вел борьбу против засилья западных нефтяных королей. Так, в течение 1957—1960 годов правительство взяло под свой контроль и национализировало голландские нефтяные фирмы. В апреле прошлого года были национализированы месторождения нефти в районе Чепу (Центральная Ява), принадлежавшие «Шелл». Созданные государством нефтяные компании «Пертамин», «Пермина», «Пермиган» уже в 1961 году обеспечили почти 20 процентов потребностей внутреннего рынка. 26 октября 1960 года правительство Индонезии приняло закон о нефтяной и газовой промышленности, предоставляющий право разработки месторождений только государственным нефтяным компаниям. Однако западные монополии более двух лет обходили этот закон, продолжая хищнически эксплуатировать нефтяные богатства Индонезии.

Естественно, что правительство Индонезийской республики не могло мириться с таким положением. «В области нефти мы не можем больше следовать принципам, оставшимся от колониального периода», — заявил министр основных отраслей промышленности и шахт Индонезии Салех Хайрул.

В результате упорной борьбы Индонезия вынудила американскую «Стандард вакуум ойл компани» и английскую фирму «Шелл» согласиться на национализацию посредством продажи в течение ближайших 15 лет их нефтеочистительных и складских сооружений индонезийскому государству. В то же время указанные компании и американская «Калифорния Тексас ойл», будут продолжать на основе контракта добычу нефти в продолжение 20 лет. Компании будут выплачивать Индонезии 60 процентов доходов от нефти вместо 50.

Итак, сделан серьезный шаг, направленный против господства западных нефтяных компаний в Индонезии. Однако нельзя думать, что вопрос решен окончательно. Ведь еще 40 процентов прибылей от эксплуатации месторождений индонезийской нефти будут поступать в карманы заокеанских монополистов. Компании пошли на соглашение, надеясь, что в будущем им удастся вернуть утраченные позиции. Об этом свидетельствует антииндонезийская кампания в американской печати.

В Азии хорошо помнят, что правительство Соединенных Штатов сразу же встало на защиту интересов американских нефтяных монополий, когда другое государство — Цейлон решило национализировать их бензозаправочные станции. Важная победа Индонезийской республики в борьбе за создание национальной нефтяной промышленности стала возможной благодаря существованию мировой системы социализма. Еще каких-нибудь полтора-два десятилетия назад малейшие попытки молодых суверенных государств изменить условия своих концессионных соглашений встречались угрозой прямой вооруженной интервенции. Так было в Иране. Национализация нефтяной промышленности правительством доктора Мосаддыка вызвала коллективные акции международных монополий против этой страны.

Индонезийцы всегда решительно выступали против происков империализма. Они не отступят и на этот раз. Только народ Индонезии является истинным хозяином нефтяных богатств своей родины, и они должны принадлежать ему полностью.

Н. МИХАЙЛОВ

¹ Баррель индонезийской нефти весит 0,135 тонны.